

Оригинальная статья / Original article

<https://doi.org/10.21869/2223-1501-2023-13-3-145-155>

Понятие вооруженных нападений в образовательных организациях

Ш. Г. Мамедов¹ ✉

¹Омская академия Министерства внутренних дел России
пр. Комарова, д. 7, г. Омск 644092, Российская Федерация

✉ e-mail: mamedovshamo@gmail.com

Резюме

Актуальность. Статья посвящена характеристике содержания такого явления, как «вооруженные нападения в образовательных организациях». На основе рассмотрения преступлений прошлых лет выделяются основные элементы, характеризующие исследуемое противоправное деяние, и дается его определение, способствующее разграничению актов вооруженных нападений в образовательных организациях и иных насильственных преступлений в учебных заведениях. В исторической ретроспективе исследуется происхождение понятия «скулшутинг», изучается терминологическое наполнение этого понятия. На основе анализа мнений ряда ученых, современных реалий и особенностей российского законодательства выводится понятие вооруженных нападений в образовательных организациях.

Цель. Разработка современного понятия вооруженного нападения в образовательных организациях, содержащего в себе признаки, отграничивающие данное деяние от иных насильственных преступлений в образовательных организациях.

Задачи. На основе известных случаев актов массового насилия в образовательных организациях выделить главные признаки вооруженных нападений в образовательных организациях и провести их систематизацию для формулирования точного понятия.

Методология. В процессе работы над исследованием использовались методы теоретического исследования (анализ и синтез, индукция и дедукция, мысленное моделирование), сравнительно-правовой подход.

Результаты. В ходе исследования предложено понятие вооруженного нападения в образовательных организациях как заранее спланированного акта вооруженного нападения в образовательной организации, совершенного лицами, прямо или опосредованно связанными с учебным заведением, с целью причинения смерти неопределенному кругу лиц.

Выводы. Исследование позволило прийти к выводу, что признаки, содержащиеся в понятии вооруженного нападения в образовательных организациях, позволяют четко разграничивать исследуемое противоправное деяние и иные насильственные деяния, совершаемые в образовательных организациях.

Ключевые слова: безопасность; скулшутинг; вооруженные нападения; образовательные организации; колумбайн; массовые убийства.

Конфликт интересов: Автор декларирует отсутствие явных и потенциальных конфликтов интересов, связанных с публикацией настоящей статьи.

Для цитирования Мамедов Ш. Г. Понятие вооруженных нападений в образовательных организациях // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: История и право. 2023. Т. 13, № 3. С. 145–155. <https://doi.org/10.21869/2223-1501-2023-13-3-145-155>.

Поступила в редакцию 19.04.2023

Принята к публикации 24.05.2023

Опубликована 30.06.2023

The Concept and Nature of Armed Attacks in Educational Organizations

Shamo G. Mamedov¹ ✉

¹Omsk Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia
7 Komarova Str., Omsk 644092, Russian Federation

✉ e-mail: mamedovshamo@gmail.com

Abstract

Relevance. The article is devoted to characterizing the content of such a phenomenon as "armed attacks in educational organizations." Based on the study of the considered crimes of past years, the main elements characterizing the investigated illegal act are distinguished and its definition is given, which contributes to the distinction between acts of armed attacks in educational institutions from other violent crimes in educational institutions. In a historical retrospective, the origin of the concept of school shooting is investigated, the terminological content of this concept is studied. Based on an analysis of the opinions of a number of scientists, modern realities and features of Russian legislation, the concept of armed attacks in educational organizations is deduced.

The purpose. The development of a modern concept of armed attack in educational organizations, containing signs delimiting this act from other violent crimes in educational organizations.

The objectives. Based on known cases of acts of mass violence in educational organizations, highlight the main signs of armed attacks in educational organizations and systematize them to formulate an exact concept.

Methodology. In the process of working on the study, theoretical research methods were used (analysis and synthesis, induction and deduction, mental modeling), a comparative legal approach.

Results. In the course of the study, the concept of armed attack in educational organizations was proposed as a pre-planned act of armed attack in an educational organization committed by persons directly or indirectly associated with an educational institution in order to cause death to an indefinite circle of persons.

Conclusions. The study made it possible to come to the conclusion that the signs contained in the concept of armed attack in educational organizations will clearly distinguish the investigated illegal act from other violent acts committed in educational organizations.

Keywords: security; school shooting; armed attacks; educational institutions; columbine; massacres.

Conflict of interest: The Author declare the absence of obvious and potential conflicts of interest related to the publication of this article.

For citation: Mamedov S. G. The Concept and Nature of Armed Attacks in Educational Organizations. *Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Istoriya i pravo* = *Proceedings of the Southwest State University. Series: History and Law*. 2023; 13(3): 145–155. (In Russ.) <https://doi.org/10.21869/2223-1501-2023-13-3-145-155>.

Received 19.04.2023

Accepted 24.05.2023

Published 30.06.2023

***

Введение

В настоящее время большую актуальность получила проблема вооруженных нападений в образовательных организациях. Многочисленные акты нападений в учебных заведениях создают глобальную угрозу общественной безопасности во всех странах мира. Акты, связанные с проявлением крайних форм насилия в образовательной среде, вызы-

вают глубокий интерес у исследователей и серьезную озабоченность у общества в целом.

Средства массовой информации прослеживают рост количества вооруженных нападений в учебных заведениях и выделяют США лидером в массовых актах насилия в образовательных организациях. Так, за последние 13 лет в Соединенных Штатах Америки произошло более 250 случаев нападений в учебных заведе-

ниях, что в 57 раз больше, чем в странах «большой семерки»¹. В Российской Федерации в период с 2014 по 2022 г. произошло 13 случаев нападения в образовательных организациях, в результате которых пострадало большое количество обучающихся, преподавательского состава и лиц, связанных с организацией работы учебного заведения.

Согласно сведениям Генеральной прокуратуры Российской Федерации, в период с 2018 по 2021 г. на территории РФ предотвращено более 100 вооруженных нападений на образовательные организации. Спецслужбам удалось удержать более 10 тысяч школьников от совершения преступления на этапе вовлечения в деструктивную идеологию².

Одним из самых известных нападений в образовательных организациях является акт массового убийства в старшей школе «Колумбайн» в штате Колорадо, США, имевший место 20 апреля 1999 г. Подростки Эрик Харрис и Дилан Клиболд совершили жестокое нападение с применением огнестрельного оружия и взрывчатых веществ, в ходе которого погибли 15 человек, ранения различной степени тяжести получили 23 человека [1, с. 9].

Стоит отметить, что это нападение подростков не является первым известным случаем. Так, 26 июля 1764 г. в штате Пенсильвания, США, было совершено нападение на школу, в результате которого погибли 10 человек [2, с. 28]. Но

случай нападения на школу «Колумбайн» окрестили первым в мировой истории, т. к. конец 90-х годов XX века ознаменовал стремительное развитие средств массовой информации и распространение информации с использованием телекоммуникационных технологий.

События в старшей школе «Колумбайн» получили настолько широкий общественный резонанс не по вине исполнителей акта насилия, а в связи с широким распространением Интернета и свободного обмена информацией [3, с. 22]. Американский исследователь и журналист Глен Мачерт, изучив массовый расстрел в школе, ввел в оборот понятие «school shooting» (далее – скулшутинг), и оно стало нарицательным для обозначения всех подобных преступлений [4, с. 21].

Методология

В основе научного метода исследования лежит диалектический метод познания. Также использован общенаучный метод анализа, который позволил провести систематизацию признаков вооруженных нападений в образовательных организациях. Метод научного синтеза использовался для формулирования авторского понятия вооруженного нападения в образовательной организации.

Результаты и их обсуждение

Зарубежная аудитория приняла понятие «скулшутинг», и все последующие преступления, совершенные в образовательных организациях, именовали именно так. Согласно Кембриджскому словарю, слово «school» означает «школа, место, где учатся дети», а слово «shooter» – «стрелок, человек, который использует оружие»³. Термин «скулшутинг» в дословном переводе с английского языка означает «школьный стрелок» и нераз-

¹ Феномен скулшутинга в России: причины массовых расстрелов и методы борьбы с ними // Sputnik Южная Осетия: сайт. URL: <https://sputnik-ossetia.ru/20220929/fenomen-skulshutunga-v-rossii-prichiny-massovykh-rasstrelov-i-metody-borby-s-nimi-19093273.html> (дата обращения: 26.03.2022).

² Об особенностях привлечения к уголовной ответственности за подготовку и совершение вооруженных нападений на образовательные организации // Генеральная прокуратура Рос. Федерации. URL: <https://epp.genproc.gov.ru/web/gprf> (дата обращения: 20.03.2023).

³ Кембриджский словарь // Cambridge Dictionary: сайт. URL: <https://dictionary.cambridge.org/ru/> (дата обращения: 12.03.2023).

ривно связан с понятием «active shooter», которое обозначает лиц, обвиняемых в убийстве или попытке убийства людей в местах их массового скопления [5, с. 13].

Наряду с понятием скулшутинга в Соединенных Штатах Америки было культивировано понятие «Колумбайн», ссылаясь на самый известный случай акта массового убийства и автоматически приравнивая последующие случаи нападения к стрельбе в старшей школе Колумбайн. Колумбайн стал своего рода культом или субкультурой для деструктивных подростков, желающих совершить в своей жизни такой яркий поступок, как скулшутинг [6, с. 445].

Необходимо отметить, что в 2022 г. Верховный Суд Российской Федерации удовлетворил иск Генеральной прокуратуры Российской Федерации и признал движение «Колумбайн» террористической организацией, запретив его на территории страны, т. к. данная «идеология основана на насилии и преследует цели массовой гибели людей, устрашения населения и дестабилизации обстановки в стране, путем реализации масштабных насильственных акций»¹.

Благодаря современным средствам коммуникации сведения о вооруженных нападениях в образовательных организациях различного уровня стали быстро распространяться. Акты насилия в детских садах, школах, высших учебных заведениях продемонстрировали потенциальную угрозу, связанную с деятельностью образовательных организаций. Проблема скулшутинга стала предметом исследования многих ученых, появилось значительное количество научных трудов по данной тематике.

В то время как средства массовой информации фокус общественного внимания направляют на портрет преступни-

ка и поверхностно затрагивают понятийный аппарат описанного ими явления, ученые должны изучать терминологическое наполнение понятия «скулшутинг», признаки, характеризующие данное противоправное деяние, а также сущность исследуемого феномена.

Профессор К. Ньюман определяет скулшутинг как вооруженное насилие на территории образовательной организации, направленное на учащихся и педагогов. К тому же К. Ньюман, совместно с исследовательской командой, считает, что данное нападение должно быть совершено обучающимся данной образовательной организации и количество погибших должно быть не менее двух [7, с. 4].

Однако стоит отметить, что первоначальное понятие, данное американскими учеными, не содержит в себе комплекс признаков, характеризующих исследуемое противоправное деяние, в полной мере не раскрывает его сущности, а также не позволяет отграничить данное противоправное деяние от иных насильственных преступлений, совершенных в образовательных организациях.

Указанная тема в российской науке активно изучается, ряд исследователей предлагают свою интерпретацию данного понятия, наделяя его различными признаками. Однако ученые зачастую уделяют внимание признакам, которые не являются значимыми для определения сущности исследуемого деяния.

Так, А. Ю. Карпова считает, что скулшутинг – это планирование, организация, совершение вооруженного нападения в/на территории образовательного учреждения (любого уровня) одним или несколькими учащимися с целью массового убийства [8, с. 93]. С данным определением нельзя согласиться в полной мере, т. к. автор ограничивает субъекты совершения преступления обучающимися образовательной организации. Известны многие случаи нападения в учебных учреждениях, совершенные не только обучающимися, но и лицами, опосредо-

¹ Решение Верховного Суда Российской Федерации от 02.02.2022 № АКПИ21-1059С // Верховный суд Российской Федерации. URL: <https://www.vsrp.ru/lk/practice/cases/11313481> (дата обращения: 26.03.2023).

ванно связанными с образовательной организацией. Так, 30 марта 1997 г. Мохаммад Ахман аль-Назари совершил вооруженное нападение на школу в Йемене, в которой обучались пятеро его детей. В результате совершенного им нападения погибли 6 человек¹.

Вместе с тем существует мнение о том, что между актами скулшутинга и актами терроризма можно поставить знак равенства. Л. А. Гончаров считает, что скулшутинг как вид терроризма является «политически немотивированным, держащим в страхе большие группы людей, фактически в заложники берется целая образовательная или воспитательная среда» [9, с. 29]. Существует также позиция, приравнивающая акт скулшутинга к преступлению экстремистского характера [10, с. 7].

Однако данный подход представляется спорным, т. к. исследователями не был затронут вопрос цели совершения нападения в образовательных организациях. По мнению А. С. Чунина, чаще всего нападавшие имеют цель добиться признания окружающих, доказать себе и обществу свою власть и значимость, привлечь внимание путем проявления насилия, поскольку до нападения большинство скулшутеров чувствовали себя уязвимыми и подвергались унижениям либо издевательствам со стороны учеников и учителей [11, с. 49].

Решение вопроса цели совершения нападения позволит нам определить различие между актом скулшутинга и актом терроризма в образовательных организациях. М. А. Нагоева справедливо отмечает, что терроризм представляет собой факт протеста против нынешнего социального строя [12, с. 255]. Скулшутер совершает вооруженное нападение, не имея цели наступления каких-либо «социально значимых» последствий, а террорист, в свою очередь, приходит к акту насилия с целью дестабилизации деятельности ор-

ганов власти государства либо влияния на принятие важных решений социально-го, политического, экономического характера.

Так, например, 6 июля 2013 г. в штате Йобе Федеративной Республики Нигерия боевики группировки «Боко Харам» совершили вооруженное нападение на среднюю школу в деревне Мамудо, в результате которого погибли 42 человека. Данный акт не может быть отнесен к скулшутингу ввиду того, что боевики «Боко Харам» ставили целью нападения создание исламского государства на африканском континенте, отмену обучения детей по стандартам Европы, изменение политического вектора развития в сторону радикального ислама².

Необходимо отметить мнение Ю. В. Суходольской, которая рассматривает скулшутинг как убийство двух или более лиц, совершенное одновременно либо на протяжении небольшого промежутка времени в образовательной организации, без периодов эмоционального охлаждения, сопряженное с опасностью для неопределенного количества лиц, характеризующееся единым преступным намерением при отсутствии террористических либо корыстных мотивов [13, с. 120].

Также можно выделить работы исследователей, которые занимались проблемой терминологического наполнения вооруженных нападений в образовательных организациях: Н. Д. Узлов [14], Е. В. Михайлова [15], Т. С. Волчецкая, [16], Д. Г. Давыдов, К. Д. Хломов [17], В. В. Плотников [18].

На основе анализа обстоятельств совершения описанных преступлений, сущности и способов применяемого насилия в образовательных организациях, а также позиций ряда ученых считаем необходимым уделить особое внимание следующим признакам, наиболее полно

¹ Массовое убийство в Сане. URL: <https://clck.ru/332WaF> (дата обращения: 30.03.2023).

² В Нигерии закрывают средние школы после нападения боевиков // РИА новости: сайт. URL: <https://ria.ru/20130708/948199494.html> (дата обращения: 26.03.2023).

характеризующим вооруженные нападения в образовательных организациях:

1. Нападающее лицо планирует акт насилия заранее, предварительно готовит используемое оружие, составляет план своих действий. Считаем, что данный признак позволит разграничить акты вооруженных нападений в образовательных организациях от актов спонтанной агрессии.

В качестве примера можно привести массовое убийство в средней школе № 88, имевшее место 26 сентября 2022 г. в Ижевске. Следственный Комитет в ходе предварительного расследования установил, что Артем Казанцев, совершивший нападение, готовил его около одного года. На протяжении этого времени Казанцев составил план нападения на школу, нелегально приобрел огнестрельное оружие и боеприпасы к нему, а также изучал возможности нападения с причинением максимально большого количества смертей. Также при обыске места жительства Казанцева были изъяты мобильные телефоны и компьютерная техника, на которой хранилась записка о тщательной подготовке к совершению преступления¹.

2. Нападение совершается с использованием как огнестрельного оружия, так и взрывчатых веществ, холодного оружия и подручных средств. Благодаря введению данного признака возможно вывести новое понятие, выходящее за границы зарубежного термина «скулшутинг», содержащего в себе использование исключительно огнестрельного оружия.

На территории Российской Федерации известны случаи вооруженных нападений в образовательных организациях с использованием различных видов оружия, взрывчатых веществ и подручных предметов. Так, например, 15 января 2018 г. в Перми бывший ученик школы № 127 Лев Биджаков и ученик 10 класса Александр

Буслидзе, используя ножи, совершили нападение в учебном учреждении. В результате нападения ножевые ранения получили 15 человек [19, с. 187].

Также известны случаи нападения с использованием взрывных устройств. В частности, 13 декабря 2021 г. бывший ученик гимназии Введенского Владычного монастыря Владислав Стуженков, приведя в действие самодельное взрывное устройство, совершил взрыв у входа в гимназию, в результате которого пострадали 13 человек. Также Стуженков имел при себе мачете, но применить его не смог ввиду того, что от произведенного им взрыва сам получил телесные повреждения².

3. Местом совершения преступления должна быть образовательная организация. Понятие «скулшутинг» предполагает вооруженное насилие в школах, однако, проследив случаи нападения на территории Российской Федерации, можно обнаружить совершение актов насилия в образовательных организациях различного уровня. Российское законодательство ограничивает круг учебных заведений, подпадающих под определение «образовательная организация». Так, Федеральный закон № 273-ФЗ от 29 декабря 2012 г. «Об образовании в Российской Федерации» устанавливает конкретный перечень учреждений, относящихся к образовательным организациям, а именно организации дошкольного образования, общеобразовательные организации, профессиональные образовательные организации, образовательные организации высшего образования³.

4. Акт массового убийства совершает лицо, обучающееся либо ранее обучав-

¹ Ижевский убийца: кем был Артем Казанцев, расстрелявший 39 человек? // Удмуртская Республика. Федерал Пресс. URL: <https://fedpress.ru/article/3105652> (дата обращения: 05.04.2023).

² Что известно о взрыве в православной гимназии в Серпухове // ТАСС. URL: <https://tass.ru/proisshestviya/13182763> (дата обращения: 31.04.2023).

³ Об образовании в Российской Федерации: Федер. закон от 29 дек. 2012 г. № 273-ФЗ // КонсультантПлюс. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_140174/ (дата обращения: 31.03.2023).

шееся в данном учебном заведении, либо лицо, имеющее прямое или опосредованное отношение к образовательной организации.

Эта особенность связана прежде всего с тем, что нападающее лицо определенное время было связано с образовательной организацией, имело различного рода взаимоотношения с субъектами образования. Зачастую травмирующее воздействие на психику оказали обстоятельства, произошедшие в образовательной организации.

Так, например, 17 октября 2018 г. в Керченском политехническом колледже студент Владислав Росляков заложил взрывное устройство в столовой учебного заведения, после чего начал стрельбу по обучающимся и преподавателям данного колледжа. В результате произошедшего погибли 21 человек, вред здоровью получили 67 человек. Росляков с 2015 г. обучался в Керченском политехническом колледже и к моменту нападения был на 4 курсе [20, с. 268].

5. Чаще всего нападение направлено на убийство неопределенного круга лиц. Акт насилия носит беспорядочный характер, нацеленный на максимальное количество жертв.

Например, 11 мая 2021 г. выпускник гимназии № 175 в Казани Ильназ Галявиев, используя взрывные устройства и огнестрельное оружие, совершил нападение в образовательной организации, в которой сам и обучался. В результате нападения погибли 9 человек, 32 пострадали.

В ходе предварительного следствия стало известно, что вооруженный Галявиев утром направился к гимназии № 175. Подходя к гимназии, он выстрелил из гладкоствольного ружья в девушку, подходившую к гимназии, после чего

выстрелил в разнорабочего, находящегося на территории образовательной организации. Далее Галявиев зашел в здание гимназии и начал беспорядочную стрельбу по ученикам и преподавательскому составу. Подтверждением того, что Галявиев не имел конкретной цели нападения, является тот факт, что, убив учителя английского языка, он увидел в окне, что на спортивной площадке проходит урок физкультуры, и начал стрелять в толпу школьников на стадионе [21, с. 243].

Выводы

Подводя итог, необходимо отметить, что, основываясь на представленных признаках исследуемого деяния, считаем возможным в научных работах вместо термина «скулшутинг» использовать понятие вооруженного нападения в образовательной организации, т. к. оно более точно отражает сущность рассматриваемого явления, содержит в себе признаки, позволяющие отграничивать данное деяние от иных насильственных преступлений, совершенных в образовательных организациях, и соответствует традициям и особенностям российского законодательства.

Таким образом, исследовав сущность актов массового насилия в образовательных организациях в Российской Федерации, можно дать целостное определение вооруженному нападению в образовательной организации следующим образом: это заранее спланированный акт вооруженного нападения в образовательной организации, совершенный лицом, прямо или опосредованно связанным с учебным заведением, с целью причинения смерти неопределенному кругу лиц.

Список литературы

1. Лангман П. Почему дети убивают. Что происходит в голове у школьного стрелка. М.: Бомбра, 2022. 304 с.

2. Цыкора А.В. Понятие и основные характеристики «скулшутинга» // Наука и мир. 2021. № 2. С. 27–36.
3. Орлов В. В. О терминологическом наполнении понятий «колумбайн», «скулшутинг» и «вооруженные нападения на учебные учреждения» // Теория и практика социогуманитарных наук. 2022. № 2. С. 21–27.
4. Пастыка Е. А., Питанова М. Е. Проблема вооруженных нападений подростков в образовательных учреждениях // Вестник Пензенского государственного университета. 2020. № 3. С. 21–25.
5. Протопопова Е. Г., Казенная Е. В. Нападения на учебные заведения: феномен «скулшутинг» и психологические аспекты безопасности образовательной среды // Образование личности. 2019. № 1. С. 12–19.
6. Карпов В. О. Культ колумбайна: основные детерминанты массовых убийств в школах // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2018. № 4. С. 442–446.
7. Гриненко У. Б. Проблема скулшутинга в образовательной среде // Психологические исследования. 2021. № 80. С. 2–27.
8. Карпова А. Ю., Максимова Н. Г. Скулшутинг в России: что имеет значение? // Власть. 2021. Т. 29, № 1. С. 93–108.
9. Гончаров Л. А. Колумбайн и скулшутинг в структуре молодежного экстремизма и терроризма // Вестник Воронежского института экономики и социального управления. 2019. № 2. С. 29–31.
10. Аскельдов Д. В., Гатауллина И. А. Колумбайнеры как новый вызов современности // Актуальные проблемы противодействия идеологии терроризма и экстремизма в современном обществе: сборник материалов научно-практической конференции. Казань: Казан. гос. техн. ун-т им. А. Н. Туполева, 2018. С. 7–9.
11. Чунин А. С. Феномен скулшутинга в современной России. Правовой аспект // Обзор НЦПТИ. 2020. № 3. С. 48–52.
12. Нагоева М. А. Терроризм как глобальная проблема современности. Пробелы в российском законодательстве // Юридический журнал. 2014. Вып. 3. С. 255–257.
13. Суходольская Ю. В. Скулшутинг как самостоятельный криминологический феномен // Вестник Университета прокуратуры Российской Федерации. 2020. № 3. С. 117–120.
14. Узлов Н. Д. Скулшутинг: социально-философский аспект проблемы // Вестник Пермского университета. Серия: Философия. Психология. Социология. 2022. № 2. С. 264–276.
15. Михайлова Е. В. Молодежные течения экстремистской направленности как угроза национальной безопасности Российской Федерации (на примере субкультуры «колумбайн») // Актуальные проблемы противодействия экстремизму и терроризму на современном этапе: сборник научных статей I Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. Новосибирск: Новосиб. военный ин-т им. генерала армии И. К. Яковлева войск Национальной гвардии Российской Федерации, 2022. С. 160–168.
16. Волчецкая Т. С. Криминологическая характеристика и профилактика скулшутинга и кибербуллинга в России и зарубежных странах // Всероссийский криминологический журнал. 2021. Т. 15, № 5. С. 578–591.
17. Давыдов Д. Г., Хломов К. Д. Массовые убийства в образовательных учреждениях: механизмы, причины, профилактика // Национальный психологический журнал. 2018. № 4. С. 62–76.
18. Плотников В. В. Проблема скулшутинга (колумбайна) в российской науке // Общество и право. 2021. № 2. С. 163–168.

19. Родивилина В. А. Несовершеннолетний и преступление. Влияние информационной среды // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. 2020. № 2. С. 184–193.

20. Галимова А. Г. Концептуальный подход противодействия скулшутингу как молодежному течению экстремистской направленности // Вопросы российского и международного права. 2022. Т. 12, № 5А. С. 265–278.

21. Казанцева А. Р. Феномен скулшутинга и стилистика его медийного освещения (на примере публикаций о трагедии в Казани) // Современная медиасреда: традиции, актуальные практики и тенденции. Взгляд молодых исследователей: статьи 21-й Международной конференции студентов, магистрантов и аспирантов. СПб.: С.-Петерб. гос. ун-т, 2022. С. 241–248.

References

1. Langman P. Pochemu deti ubivayut. Chto proiskhodit v golove u shkol'nogo strelka [Why children kill. What's going on in the head of a school shooter]. Moscow, Bombra Publ., 2022. 304 p.

2. Cykora A. V. Ponyatie i osnovnye harakteristiki "skulshutinga" [The concept and main characteristics of "schoolshooting"]. *Nauka i mir = Science and the world*, 2021, no. 2, pp. 27–36.

3. Orlov V. V. O terminologicheskom napolnenii ponyatij "kolumbajn", "skulshuting" i "vooruzhennyye napadeniya na uchebnye uchrezhdeniya" [On the terminological content of the concepts "Columbine", "schoolshooting" and "armed attacks on educational institutions"]. *Teoriya i praktika sociogumanitarnykh nauk = Theory and practice of socio-humanitarian sciences*, 2022, no. 2, pp. 21–27.

4. Pastyka E. A., Pitanova M. E. Problema vooruzhennykh napadenij podrostkov v obrazovatel'nykh uchrezhdeniyah [The problem of armed attacks by teenagers in educational institutions]. *Vestnik Penzenskogo gosudarstvennogo universiteta = Bulletin of the Penza State University*, 2020, no. 3, pp. 21–25.

5. Protopopova E. G., Kazennaya E. V. Napadeniya na uchebnye zavedeniya: fenomen "skulshuting" i psichologicheskie aspekty bezopasnosti obrazovatel'noj sredy [Attacks on educational institutions: the phenomenon of "schoolshooting" and psychological aspects of the security of the educational environment]. *Obrazovanie lichnosti = Personality education*, 2019, no. 1, pp. 12–19.

6. Karpov V. O. Kul't kolumbajna: osnovnye determinanty massovykh ubijstv v shkolah [The cult of Columbine: the main determinants of mass killings in schools]. *Vestnik Kazanskogo yuridicheskogo instituta MVD Rossii = Bulletin of the Kazan Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia*, 2018, no. 4, pp. 442–446.

7. Grinenko U. B. Problema skulshutinga v obrazovatel'noj srede [The problem of schoolshooting in the educational environment]. *Psichologicheskie issledovaniya = Psychological research*, 2021, no. 80, pp. 2–27.

8. Karpova A. Yu., Maksimova N. G. Skulshuting v Rossii: chto imeet znachenie? [Schoolshooting in Russia: what matters?]. *Power = Vlast'*, 2021, vol. 29, no. 1, pp. 93–108.

9. Goncharov L. A. Kolumbajn i skulshuting v strukture molodezhnogo ekstremizma i terrorizma [Columbine and schoolshooting in the structure of youth extremism and terrorism]. *Vestnik Voronezhskogo instituta ekonomiki i social'nogo upravleniya = Bulletin of the Voronezh Institute of Economics and Social Management*, 2019, no. 2, pp. 29–31.

10. Askel'dov D. V., Gataullina I. A. [Combine harvesters as a new challenge of modernity]. *Aktual'nye problemy protivodejstviya ideologii terrorizma i ekstremizma v sovremennom obshchestve. Sbornik materialov nauchno-prakticheskoy konferencii* [Actual problems of countering the ideology of terrorism and extremism in modern society. Collection of materials of the scientific and practical conference]. Kazan', Kazan St. techn. Univ. named A. N. Tupolev Publ., 2018, pp. 7–9. (In Russ.)
11. Chunin A. S. Fenomen skulshutinga v sovremennoj Rossii. Pravovoj aspekt [The phenomenon of schoolshooting in modern Russia. Legal aspect]. *Obzor NCPTI = Review of NCPTI*, 2020, no. 3, pp. 48–52.
12. Nagoeva M. A. Terrorizm kak global'naya problema sovremennosti. Probely v rossijskom zakonodatel'stve [Terrorism as a global problem of our time. Gaps in Russian legislation]. *Yuridicheskij zhurnal = Law Journal*, 2014, is. 3, pp. 255–257.
13. Suhodol'skaya Yu. V. Skulshuting kak samostoyatel'nyj kriminologicheskij fenomen [Schoolshooting as an independent criminological phenomenon]. *Vestnik Universiteta prokuratury Rossijskoj Federacii = Bulletin of the University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation*, 2020, no. 3, pp. 117–120.
14. Uzlov N. D. Skulshuting: social'no-filosofskij aspekt problemy [Schoolshooting: the socio-philosophical aspect of the problem]. *Vestnik Permskogo universiteta. Seriya: Filosofiya. Psihologiya. Sociologiya = Bulletin of Perm University. Series: Philosophy. Psychology. Sociology*, 2022, no. 2, pp. 264–276.
15. Mihajlova E. V. [Extremist youth trends as a threat to the national security of the Russian Federation (on the example of the Columbine subculture)]. *Aktual'nye problemy protivodejstviya ekstremizmu i terrorizmu na sovremennom etape. Sbornik nauchnykh statej I Vserossijskoj nauchno-prakticheskoy konferencii s mezhdunarodnym uchastiem* [Actual problems of countering extremism and terrorism at the present stage. Collection of scientific articles of the I All-Russian Scientific and Practical Conference with International participation]. Novosibirsk, Novosibirskii voennyj in-t im. generala armii I. K. Yakovleva vojsk Nacional'noj gvardii Rossijskoj Federacii, 2022, pp. 160–168. (In Russ.)
16. Volcheckaya T. S. Kriminologicheskaya harakteristika i profilaktika skulshutinga i kiberbullinga v Rossii i zarubezhnyh stranah [Criminological characteristics and prevention of schoolshooting and cyberbullying in Russia and foreign countries]. *Vserossijskij kriminologicheskij zhurnal = All-Russian Journal of Criminology*, 2021, vol. 15, no. 5, pp. 578–591.
17. Davydov D. G., Hlomov K. D. Massovyje ubijstva v obrazovatel'nyh uchrezhdeniyah: mekhanizmy, prichiny, profilaktika [Mass killings in educational institutions: mechanisms, causes, prevention]. *Nacional'nyj psihologicheskij zhurnal = National Psychological Journal*, 2018, no. 4, pp. 62–76.
18. Plotnikov V. V. Problema skulshutinga (kolumbajna) v rossijskoj nauke [The problem of schoolshooting (columban) in Russian science]. *Obshchestvo i pravo = Society and Law*, 2021, no. 2, pp. 163–168.
19. Rodivilina V.A. Nesovershennoletnij i prestuplenie. Vliyanie informacionnoj sredy [A minor and a crime. Influence of the information environment]. *Vestnik Vostochno-Sibirskogo instituta MVD Rossii = Bulletin of the East Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia*, 2020, no. 2, pp. 184–193.
20. Galimova A.G. Konceptual'nyj podhod protivodejstviya skulshutingu kak molodezhnomu techeniyu ekstremistskoj napravlenosti [A conceptual approach to countering youth extremist trend]

schoolshooting as a youth trend of extremist orientation]. *Voprosy rossijskogo i mezhdunarodnogo prava = Issues of Russian and international law*, 2022, vol. 12, no. 5A, pp. 265–278.

21. Kazanceva A. R. [The phenomenon of schoolshooting and the style of its media coverage (on the example of publications about the tragedy in Kazan)]. *Sovremennaya mediasreda: tradicii, aktual'nye praktiki i tendencii. Vzglyad molodyh issledovatelej. Stat'i 21-j Mezhdunarodnoj konferencii studentov, magistrantov i aspirantov* [Modern media environment: traditions, current practices and trends. The view of young researchers. Articles of the 21st International Conference of Students, Undergraduates and Postgraduates]. St. Petersburg, St.-Peterburg St. Univ. Publ., 2022, pp. 241–248.

Информация об авторе / Information about the Author

Мамедов Шамо Гейсaddinович, адъюнкт,
Омская академия Министерства внутренних
дел России, г. Омск, Российская Федерация,
e-mail: mamedovshamo@gmail.com,
ORCID: 0000-0003-4979-1563

Shamo G. Mamedov, Adjunkt, Omsk Academy of
the Ministry of Internal Affairs
of Russia, Omsk, Russian Federation,
e-mail: mamedovshamo@gmail.com,
ORCID: 0000-0003-4979-1563